ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

Социально-экономическая политика

БЕДНОСТЬ В РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ: ФАКТОРЫ И РИСКИ ДЛЯ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ

Елена Аркадьевна ГАФАРОВА[a,•], Айбулат Галимьянович КАРИМОВ[b]

[a] кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора экономико-математического моделирования, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, Уфа, Российская Федерация
gafarovaea@mail.ru

[b] кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, Уфа, Российская Федерация
lbn82@mail.ru

• Ответственный автор

История статьи:
Принята 01.09.2015
Принята в доработанном виде 01.10.2015
Одобрена 19.10.2015

УДК 330.43
JEL: C01, C25, D01, D14

Ключевые слова:
экономическая бедность, моделирование, доходы, факторы бедности, риск

Аннотация

Предмет. Бедность работающего населения, обусловленная низким уровнем заработных плат, а также значительным неравенством доходов различных групп населения, продолжает оставаться одной из острейших проблем в регионах Российской Федерации. В связи с этим вопрос о факторах бедности по доходам работающего населения является актуальным.

Цели и задачи. Цель исследования – выявление факторов бедности по доходам на основе эконометрической модели, которая позволяет по значениям объясняющих переменных, характеризующих респондента, оценить вероятность попадания его в низкодоходную группу. Задачи: разработка адекватной эконометрической модели множественного упорядоченного выбора для определения риска бедности по доходам, формирование группы факторов риска бедности по доходам работающего населения в регионе на основе разработанной модели.

Методология. На основе эконометрических методов и данных социологического опроса работающих проанализированы факторы бедности по доходам в Республике Башкортостан.

Результаты. Выявлены факторы риска бедности по доходам работающего населения в регионе. Для этого были использованы данные, касающиеся образования, состава домохозяйства, формы собственности предприятия, на котором занят респондент, стажа работы на текущем месте, квалификации, а также вида деятельности предприятия. Определено, что факторы, характеризующие состояние здоровья респондента, наличие инвалидности, образ его жизни, а также интенсивность и продолжительность труда, оказались незначимыми для вероятности определения бедности по доходам.

Выводы. Низкие заработные платы у работающего населения в Республике Башкортостан предопределяются не только характеристиками самого респондента, но и размером домохозяйства, местом его работы и проживания, а также полом. В зоне риска находятся люди, проживающие в сельской местности; женщины; работники с недостаточным профессиональным образованием, имеющие низкую квалификацию; люди, имеющие небольшой состав домохозяйства; специалисты, работающие в организациях с государственной и муниципальной формой собственности или занятые в социально значимых видах деятельности.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Введение

Современная социально-экономическая ситуация в Российской Федерации характеризуется наличием ряда особенностей. Одна из них находит свое отражение в противоречивом сочетании недостаточного уровня доходов значительной доли населения при его включенности в реальные трудовые процессы. Другими словами, в современных российских условиях наличие работы не гарантирует защиту от бедности. По материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств Росстата 2013 г., 64,9% всех бедных являются экономически активными (в том числе 62,7% – занятые, 2,3% – безработные и 4,5% – работающие пенсионеры). Бедность работающего населения в Российской Федерации обусловлена низким уровнем заработных плат, а также значительным неравенством доходов различных групп населения [1, 2]. Наблюдавшийся в предыдущие годы экономический рост позволил повысить уровень доходов и снизить долю населения с доходами ниже прожиточного минимума, однако доля относительной бедности до сих пор сохраняется на высоком уровне. Экономические санкции, введенные западными странами, усугубляют сложившуюся ситуацию, поскольку снижение доходов отражается на качестве и уровне жизни наименее обеспеченных слоев работающего населения.

В соответствии с результатами аналитического доклада Института социологии РАН, в котором предпринята попытка оценить реальные масштабы и динамику «бедности по-российски» за последнее десятилетие, основные причины бедности

работающей части наших сограждан порождены сложившейся в Российской Федерации системой экономических отношений и текущими экономическими реалиями, предопределены местом работы и профессией и оказываются зачастую результатом низких доходов от занятости вследствие недостаточного качества роста экономики [3]. Если 10 лет назад россияне становились бедными из-за длительной безработицы, выхода на пенсию, семейного несчастья, недостаточности государственных пособий, алкоголизма или наркомании, то в настоящее время бедными становятся в первую очередь из-за низких зарплат. При этом бедные по доходам далеко не всегда оказываются самой неблагополучной частью общества. Изменение социального портрета бедности работающего населения отмечается также в работах [4–7]. Ситуация с бедностью работающего населения Российской Федерации осложняется региональной [8–10], муниципальной [11], поселенческой [12, 13], отраслевой и профессиональной [14] дифференциацией. Проблема бедности работающего населения, факторы, обусловливающие экономическое неравенство, имеют высокую актуальность в развитых странах, что находит отражение в работах зарубежных ученых [15–19].

Оценка масштабов бедности работающего населения

Средняя заработная плата по 10%-ным группам работников организаций, а также средние уровни заработной платы по экономике в целом для Республики Башкортостан и Российской Федерации за апрель 2013 г. представлены на рис. 1. Такие данные получены Росстатом на основе выборочных обследований организаций (без субъектов малого предпринимательства), проводимых один раз в два года. Данные, представленные на рис. 1, показывают, что только 30% работающих в Российской Федерации и по региону имеют достойный уровень доходов. Заработная плата 70% занятых в Республике Башкортостан и Российской Федерации в 2013 г. не превышала среднероссийский (29 452,8 руб.) и среднереспубликанский (23 938 руб.) уровни. Около 80% работников организаций Республики Башкортостан получают заработную плату ниже средней заработной платы по России.

Сравнивая распределение численности работников по размерам начисленной заработной платы в Республике Башкортостан и Российской Федерации в 2013 г. (рис. 2), можно видеть, что в регионе выше доля работников с низким и средним уровнями заработной платы. Представленный рисунок отчетливо демонстрирует наличие перекосов в уровнях заработных плат в Республике Башкортостан и Российской Федерации, а также существенное отставание региональных заработков от среднероссийских.

Несовершенство методологии и методики измерения бедности по доходам в Российской Федерации не позволяет дать точные оценки ее масштабов. Так, по результатам выборочного обследования организаций Росстатом, проводимым один раз в два года, доля работающих бедных в апреле 2013 г. составила 7,8% в России и 6,6% в Республике Башкортостан. По методологии расчета этого показателя к работающим бедным относятся работники организаций (без субъектов малого предпринимательства), получающие заработную плату ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения (так называемый абсолютный подход [20]). Для справки: прожиточный уровень в I квартале 2013 г. составлял 7 941 руб. в Российской Федерации и 6 897 руб. в Республике Башкортостан. Доля же занятых с низким уровнем заработной платы, к которым с 2009 г. причисляют работников организаций, имеющих заработную плату, не превышающую 2/3 от медианного значения почасовой заработной платы (так называемый относительный подход [20]), составила в Российской Федерации 28,1% (21,4% для мужчин и 33,8% для женщин). Таким образом, каждая третья работающая женщина и каждый пятый работающий мужчина в Российской Федерации имеют низкую заработную плату. Подобные данные в региональном разрезе Росстатом не приводятся.

Поскольку официально установленная черта бедности значительно занижена и способна обеспечить простое физическое выживание без учета культурных и других потребностей [1, 5, 21], а разброс прожиточного минимума трудоспособного населения по регионам довольно велик, то оценки Росстата о численности работающих бедных также можно считать значительно заниженными [22], то есть реальные масштабы бедности работающих более масштабны.

Описание эмпирической базы исследования

В качестве эмпирической базы для анализа факторов бедности по доходам использовались данные социологического опроса исследования проблем уровня и качества жизни работающего населения Республики Башкортостан, проведенного Институтом социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН в 2014 г. Целью проведенного исследования было выявление специфики

экономического поведения и социально-экономического потенциала работающих бедных в условиях перехода к инновационной экономике. Анализ социально-демографических и профессиональных факторов экономической бедности в Республике Башкортостан на основе данных опроса представлен ранее в работе [23].

Опрос имел характер выборочного обследования. Выборка была организована по территориальному принципу. Отбор единиц наблюдения проводился на основе многоступенчатой выборки, сочетающей на разных ступенях элементы стратифицированного, гнездового, а на последних ступенях – маршрутного методов, а также мощь процедуры скрининга. Общий объем выборки составил около 700 чел. Исследование проводилось в девяти муниципальных районах и пяти городах Республики Башкортостан. Объектом наблюдения выступала категория населения, характеризующаяся следующими признаками:

1) совершеннолетние занятые и находящиеся в трудоспособном возрасте лица (женщины в возрасте от 18 до 54 лет и мужчины в возрасте от 18 до 59 лет), являющиеся гражданами Российской Федерации и постоянно проживающие на территории Республики Башкортостан;

2) формально занятые (состоящие в официальных трудовых отношениях) в течение не менее 3 мес. предшествующих опросу, чьим основным источником средств к существованию выступает доход от занятости. При этом среднемесячный размер дохода домохозяйства не должен превышать 11 000 руб. в расчете на одного его члена (данный размер обусловлен применением относительного подхода к оценке бедности). Применение относительного подхода позволило включить в выборку исследования только население, имеющее доходы, не превышающие более половины от среднедушевых доходов по региону.

Анализ гендерного состава респондентов показывает существенное преобладание в выборке женщин, так их доля составила 57,9%, мужчин – 42,1%. Сравнительный анализ размеров среднемесячного совокупного дохода опрошенных выявил значительное отставание уровня доходов женщин от мужчин: доходы в интервале до 6 000 руб. получают 7,7% мужчин и 13,9% женщин, а доходы в интервале от 6 000 до 9 000 руб. – 13,5% мужчин и 28,8% женщин.

Анкета-интервью состояла из 85 вопросов, направленных на выявление следующих характеристик:

- специфика занятости (условия найма, режим работы, тип организации респондента, вид деятельности организации респондента, количество людей в организации, должность респондента, трудовой стаж, способ трудоустройства);
- профессиональные траектории респондента (предыдущие места работы, причины ухода с этих мест и т.д.);
- образование (уровень образования, уровень образовательных учреждений, оконченных респондентом, источники финансирования образования, характер полученных специальностей, их соответствие текущей работе);
- доходы (структура располагаемых доходов домохозяйства, в том числе доходов от занятости, легальность заработной платы, своевременность получения ее респондентом, ее фиксированность и гибкость и т.д.);
- социально-трудовая защищенность респондента по месту его работы (предоставление организацией социального пакета, возможности использования респондентами социальных льгот, интенсивность труда и пр.);
- удовлетворенность респондента местом работы, усилия, предпринимаемые им для изменения своих профессиональных позиций, причины смены вида деятельности и места работы;
- особенности расходов домохозяйства (специфика потребления, кредитная нагрузка, способы решения возникающих материальных затруднений);
- материальные условия жизни (жилищные условия, наличие предметов длительного пользования, субъективные оценки респондентами своего материального положения, образ жизни, отражающий состояние здоровья, особенности питания, наличие вредных привычек, культура досуга и т.д.).

Эконометрический анализ факторов бедности работающих в регионе

Для исследования факторов бедности по доходам работающего населения в Республике Башкортостан на основе данных опроса в качестве результирующей переменной выбрана упорядоченная переменная y_i, характеризующая номер доходной группы респондента:

$$y_i = \begin{cases} 1, \text{ если заработная плата респондента находится в интервале } y_i^* \leqslant 9\,000; \\ 2, \text{ если заработная плата респондента находится в интервале } 9\,000 < y_i^* \leq 15\,000; \\ 3, \text{ если заработная плата респондента находится в интервале } y_i^* > 15\,000, \end{cases}$$

где y_i^* – доходы респондента.

Таким образом, меньшее значение этой переменной соответствует меньшей заработной плате респондента. Целью исследования стало построение модели, которая позволила бы по значениям объясняющих переменных, характеризующих респондента, оценить вероятность попадания в группу бедного населения по доходам. Приведем описание объясняющих переменных (в нашем случае факторов риска бедности) и соответствующих гипотез, подлежащих проверке.

Для подтверждения гипотезы о преобладании среди бедных по доходам респондентов, проживающих в сельской местности, в модели учитывалась переменная «местность проживания», которая принимала значение 1 для респондентов из сельской местности и 0 – из города. Для исследования гендерного состава работающих бедных введена переменная «пол респондента», принимающая значение 1 для женщин и 0 для мужчин. Переменная «возраст респондента», равная полному числу лет респондента, использовалась для изучения возрастного состава бедных по доходам.

Для проверки гипотезы о том, что большой размер домохозяйства является характерной особенностью бедных по доходам, для каждого респондента учитывалось количество членов его домохозяйства.

При изучении влияния на попадание в бедность плохого здоровья учитывалась самооценка респондента (3 – отличное, 2 – хорошее, 1 – удовлетворительное и 0 – неудовлетворительное).

Гипотеза о попадании в бедность по доходам по причине отсутствия или небольшого общего стажа или стажа работы на текущем месте исследовалась на основе введения соответствующих переменных.

Гипотезу о том, что инвалидность респондента является фактором риска попадания в бедность, предполагалось проверить путем введения соответствующей бинарной переменной.

Для оценки влияния на попадание в бедность наличия хронических заболеваний у респондента также использовалась соответствующая бинарная переменная.

Для проверки гипотезы о том, что нездоровый образ жизни респондента увеличивает шанс попадания его в бедность, рассматривалась переменная «употребление алкоголя респондентом» (3 – ежедневно, 2 – один-два раза в неделю, 1 – один раз в месяц и реже, 0 – не употребляю), а также переменная «курение респондента» (3 – ежедневно, 2 – один – два раза в неделю, 1 – один раз в месяц и реже, 0 – не курю).

Гипотезу о том, что низкий уровень образования, а также недостаточный уровень квалификации являются факторами риска попадания в низкодоходную группу работников, предполагалось проверить на основе бинарных переменных, характеризующих наличие у респондента образования ниже среднего, среднего, среднего профессионального, высшего или послевузовского, а также бинарных переменных, характеризующих квалификацию (занятие) респондента: специалист высшего уровня квалификации, специалист среднего уровня квалификации, работник сферы обслуживания, ЖКХ, торговли и других родственных видов деятельности, квалифицированный рабочий или неквалифицированный рабочий.

Проверка того, увеличивает ли занятость в государственных или муниципальных предприятиях риск попадания в бедность по доходам, была проведена с использованием бинарных переменных, характеризующих форму собственности предприятия, на котором работает респондент (государственная или муниципальная, частная, общественная).

Для проверки гипотезы о занятости респондентов в низкооплачиваемых видах экономической деятельности создана группа бинарных переменных, характеризующих такие виды (в соответствии с общероссийским классификатором видов экономической деятельности).

Проверка гипотезы о низкой интенсивности или продолжительности труда опрошенных основывалась на группе бинарных переменных, характеризующих интенсивность и продолжительность труда респондента (слишком низкая интенсивность труда, нормальная интенсивность, высокая интенсивность труда, неравномерная загрузка по дням и в течение рабочего дня).

Эконометрическое моделирование осуществлялось на основе моделей упорядоченного множественного выбора с использованием программно-инструментальных средств EViews. Построение моделей сопровождалось включением в них различных факторов, выбором между различными видами моделей (упорядоченным множественным логитом, упорядоченным множественным пробитом). В качестве лучшей была выбрана модель множественного упорядоченного пробита. Отбор значимых факторов проводился на основе *t*-критерия. Все

факторы признаны значимыми на 5%-ном или 1%-ном уровне.

Окончательный набор значимых факторов риска попадания в бедность по доходам приведен в табл. 1. Данные, представленные в этой таблице, показывают, что из всех факторов значимыми оказались тип местности, пол респондента, наличие среднего профессионального и высшего образования, состав домохозяйства, государственная или муниципальная форма собственности предприятия, на котором занят респондент, наличие стажа работы на текущем месте, квалификация, а также вид деятельности предприятия.

Таким образом, эконометрический анализ показал, что основными факторами риска бедности по доходам для занятого населения трудоспособного возраста являются:

- проживание в сельской местности;
- принадлежность к женскому полу;
- наличие образования ниже среднего профессионального;
- малый состав домохозяйства;
- низкая квалификация;
- занятость в организациях с государственной и муниципальной формой собственности;
- занятость в социально значимых видах экономической деятельности.

Гипотезы о попадании в бедность по доходам по причине плохого состояния здоровья, наличия хронических заболеваний или инвалидности респондента, его нездорового образа жизни, а также низкой интенсивности или продолжительности труда по результатам проведенного регрессионного анализа не подтвердились.

На этом этапе полученные результаты можно сравнить с моделями факторов бедности по доходам на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения страны НИУ ВШЭ, в соответствии с которым наибольший риск оказаться в бедности по доходам характерен для респондентов, проживающих в небольшом городе, поселке городского типа или сельской местности, имеющих образование не выше полного среднего, проживающих в неполных семьях с несовершеннолетними детьми, а также имеющих плохие показатели здоровья (наличие инвалидности или низкая самооценка здоровья). При этом во всех моделях пол респондента оказался незначим.

Представленные в данной статье результаты эконометрического моделирования позволили выявить гендерные особенности риска попадания в бедность по доходам, а также факторы риска, которые предопределены местом работы респондента. Гендерный образ бедности на основе данных статистики четко обозначен также в работе [7], кроме того, больший риск оказаться в числе крайне бедных присущ рабочим низкой квалификации.

Особое внимание следует обратить на гендерные особенности работающих бедных. В соответствии с выявленными факторами риска бедности женщины попадают в зону риска чаще. Помимо того факта, что респондент является женщиной, вероятность попадания в зону риска увеличивает занятость в таких видах деятельности, как образование, культура, здравоохранение и предоставление социальных услуг, социальное страхование. Согласно официальным данным (рис. 3), именно в этих видах деятельности заняты в большей степени женщины, нежели мужчины.

Выводы

Проведенный эконометрический анализ позволил сделать выводы, что низкие заработные платы работающего населения в Республике Башкортостан предопределяются не только непосредственно самим респондентом (образование, стаж работы на текущем месте, квалификация), но и размером домохозяйства, местом работы респондента (вид деятельности, форма собственности организации), местом его проживания и полом. Снижение уровня бедности по доходам среди работающего населения в регионе можно осуществить за счет разработки и реализации мер государственной и региональной политики, связанных с пересмотром минимальных размеров оплаты труда, сокращением сегрегации в видах занятий (профессий) по половому признаку, сокращения гендерного разрыва в заработной плате, отраслевого регулирования заработных плат (прежде всего в образовании, культуре, здравоохранении и науке), ускорения темпов наращивания уровня заработной платы работникам бюджетной сферы и труженикам села.

Таблица 1

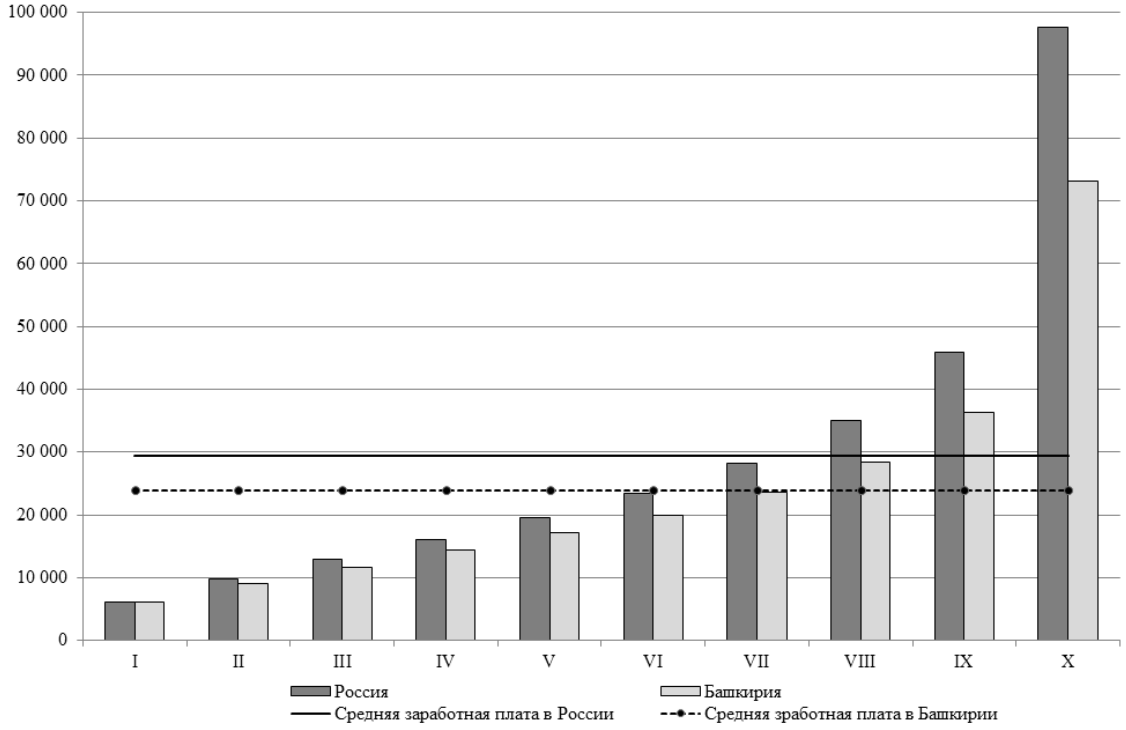
Результаты множественного упорядоченного пробита

Факторы риска бедности	Значения коэффициентов
Пол женский	–0,609087**
Проживание в сельской местности	–0,593324**
Среднее профессиональное образование	0,369878*
Высшее профессиональное образование	1,261789**
Размер домохозяйства	0,119189*
Форма собственности предприятия: государственная или муниципальная	–0,541451**
Стаж работы на текущем месте	0,029015*
Квалификация: неквалифицированный рабочий	–0,644393*
Вид деятельности организации: государственное управление, социальное страхование	–0,537418*
Вид деятельности организации: образование	–0,886695**
Вид деятельности организации: культура	–1,031264**
Вид деятельности организации: здравоохранение и предоставление социальных услуг	–0,734707**
Псевдо R^2	0,229
Логарифм функции правдоподобия	–257,6796
LR-статистика (*p*-уровень)	153,4389 (0,000)

* Значимость коэффициентов на уровне 5%.
** Значимость коэффициентов на уровне 1%.
Источник: авторская разработка

Рисунок 1

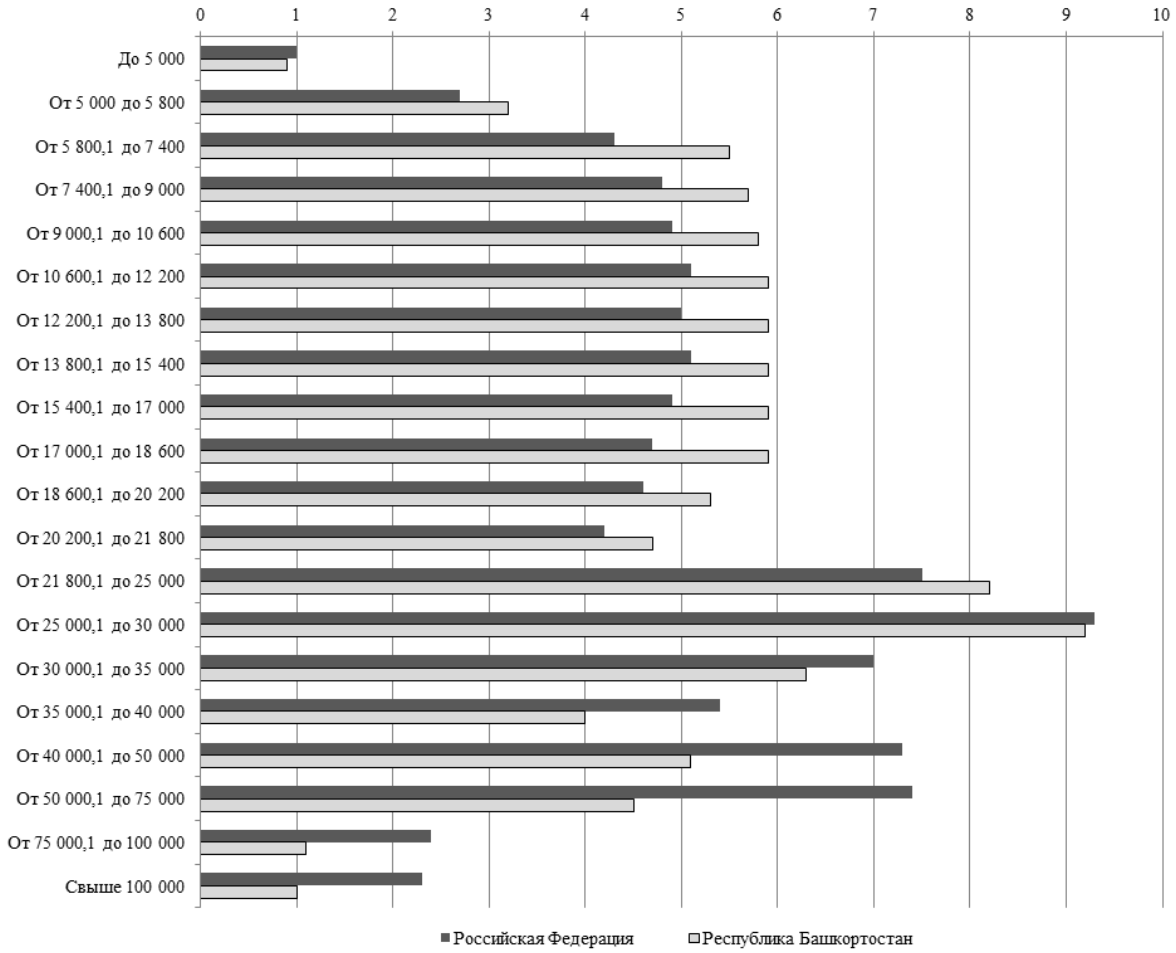
Средняя заработная плата по децильным группам работников организаций и средняя заработная плата по экономике в Российской Федерации и Республике Башкортостан в апреле 2013 г., руб.



Источник: авторская разработка

Рисунок 2

Распределение численности работников по размерам начисленной заработной платы в Республике Башкортостан и Российской Федерации в 2013 г., %



Источник: авторская разработка

Рисунок 3

Распределение занятых в экономике Республики Башкортостан в 2012 г.

Источник: авторская разработка

Список литературы

1. *Акчурин Б.Г., Сазанов И.С.* Бедность в современной России: причины, особенности, пути сокращения // Вестник ВЭГУ. 2013. № 6. С. 5–8.

2. *Фахрутдинова Е.В., Хуснутдинова Л.М.* Бедность населения России: тенденции развития // Экономические науки. 2012. № 12. С. 63–66.

3. *Горшков М.К., Тихонова Н.Е., Лежнина Ю.П., Мареева С.В. и др.* Бедность и неравенства в современной России. М.: Институт социологии РАН, 2013. 168 с.

4. *Горюнова Н.Н.* Профиль российской бедности: факторы и риски для работающего населения // Известия Томского политехнического университета. 2008. № 6. Т. 313. С. 61–65.

5. *Горшков М.К., Тихонова Н.Е., Мареева С.В. и др.* Бедность и бедные в современной России. М.: Весь мир, 2014. 304 с.

6. *Магомаев М.М., Магомедова Э.Р.* Заработная плата и бедность работающего населения в современной России // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. № 5. С. 9–15.

7. *Ярошенко С.* «Новая» бедность в России после социализма // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2010. № 2. С. 221–251.

8. *Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С.* Бедность в современной России: масштабы и территориальная дифференциация // ЭКО. 2004. № 11. С. 41–56.

9. *Маллаева М.И.* Бедность населения: подходы к определению и особенности измерения // Вопросы структуризации экономики. 2010. № 2. С. 315–319.

10. *Семенов С.П., Кичигина А.В.* Бедность в современной России и ее территориальная дифференциация // Известия Русского географического общества. 2011. Т. 143. № 5. С. 54–59.

11. *Каримов А.Г.* Бедность в депрессивных регионах Республики Башкортостан // Проблемы востоковедения. 2009. № 3. С. 22–28.

12. *Бондаренко Л.В.* Бедность «по-крестьянски» и пути ее преодоления // Агропродовольственная политика России. 2012. № 3. С. 55–60.

13. *Аникин В.А., Тихонова Н.Е.* Бедность в России на фоне других стран // Мир России. 2014. № 4. С. 59–95.

14. *Юданова К.О.* Бедность работающего населения как особенность экономического развития России // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2014. № 7. С. 170–171.

15. *Nathan R.P.* Institutional Change and the Challenge of the Underclass // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1989. Vol. 501. P. 170–181.

16. *Townsend P.* Meaning of Poverty // The British Journal of Sociology. 2010. № 61. P. 85–102. doi: 10.1111/j.1468-4446.2009.01241.x

17. *Ricketts E.R., Mincy R.B.* Growth of the Underclass: 1970–1980 // The Journal of Human Resources. 1990. Vol. 25. № 1. P. 137–145. doi: 10.2307/145731

18. *Andersen J., Larsen J.E.* The Underclass Debat: A Spreading Disease? // Social Integration and Marginalization. Frederiksberg, 1995.

19. *Atkinson A.B.* The restoration of welfare economics // American Economic Review (American Economic Association). 2011. № 101. P. 157–161. doi: 10.1257/aer.101.3.157

20. *Слободенюк Е.Д., Тихонова Н.Е.* Эвристические возможности абсолютного и относительного подходов к изучению бедности в российских условиях // Социология: 4М. 2011. № 33. С. 5–27.

21. *Александрова А.Л., Овчарова Л.Н., Шишкин С.В.* Бедность и льготы: мифы и реальность. М.: ИИФ «СПРОС» КонфОП, 2003. 48 с.

22. *Овчарова Л.Н.* Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт: монография. М.: М-Студио, 2009. 268 с.

23. *Каримов А.Г., Гафарова Е.А.* Социально-демографические и профессиональные факторы экономической бедности в регионе: социологический и эконометрический анализ // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: www.science-education.ru/120-17011.

ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

Socioeconomic Policy

POVERTY IN RUSSIAN REGION: FACTORS AND RISKS FOR THE WORKING POPULATION

Elena A. GAFAROVA[a,•], Aibulat G. KARIMOV[b]

[a] Institute of Socio-Economic Research, Ufa Science Centre of RAS, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
gafarovaea@mail.ru

[b] Institute of Socio-Economic Research, Ufa Science Centre of RAS, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
lbn82@mail.ru

[•] Corresponding author

Article history:
Received 1 September 2015
Received in revised form
1 October 2015
Accepted 19 October 2015

JEL classification: C01, C25, D01, D14

Keywords: economic poverty, modeling, income, risk, factors

Abstract
Subject The article deals with the factors of poverty in terms of income of the working population.
Objectives The purpose of the study is to identify factors of poverty in terms of income on the basis of an econometric model, which allows, by values of the explanatory variables characterizing the respondent, to assess the probability of hitting the one in the low-income group. The tasks are as follows: development of an adequate econometric model of multiple structured choice for defining an income poverty risk; the formation of groups of risk factors of poverty in terms of income of the working population in the region on the basis of the developed model.
Methods On the basis of econometric methods and survey data, we analyzed poverty factors by income in the Republic of Bashkortostan.
Results We identified certain risk factors of poverty in terms of income of the working population in the region.
Conclusions We conclude that the factors characterizing the respondent's state of health, disability, the way of life, as well as the intensity and duration of work, are irrelevant to the definition of income poverty.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Akchurin B.G., Sazanov I.S. Bednost' v sovremennoi Rossii: prichiny, osobennosti, puti sokrashcheniya [Poverty in modern Russia: the causes, particularities, ways to reduce it]. *Vestnik VEGU*, 2013, no. 6, pp. 5–8.
2. Fakhrutdinova E.V., Khusnutdinova L.M. Bednost' naseleniya Rossii: tendentsii razvitiya [Poverty of the population in Russia: trends of increase]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2012, no. 12, pp. 63–66.
3. Gorshkov M.K., Tikhonova N.E., Lezhnina Yu.P., Mareeva S.V. et al. *Bednost' i neravenstva v sovremennoi Rossii* [Poverty and inequality in contemporary Russia]. Moscow, ISRAS Publ., 2013, 168 p.
4. Goryunova N.N. Profil' rossiiskoi bednosti: faktory i riski dlya rabotayushchego naseleniya [The profile of Russian poverty: factors and risks for the working population]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta = Bulletin of Tomsk Polytechnic University*, 2008, vol. 313, no. 6, pp. 61–65.
5. Gorshkov M.K., Tikhonova N.E., Mareeva S.V. et al. *Bednost' i bednye v sovremennoi Rossii* [Poverty and the poor in Russia]. Moscow, Ves' mir Publ., 2014, 304 p.
6. Magomaev M.M., Magomedova E.R. Zarabotnaya plata i bednost' rabotayushchego naseleniya v sovremennoi Rossii [Wages and poverty of the working population in modern Russia]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Herald of Dagestan State University*, 2011, no. 5, pp. 9–15.
7. Yaroshenko S. “Novaya” bednost' v Rossii posle sotsializma [The "new" poverty in Russia after socialism]. *Laboratorium: zhurnal sotsial'nykh issledovanii = Laboratorium: Social Research Journal*, 2010, no. 2, pp. 221–251.
8. Bogomolova T.Yu., Tapilina V.S. Bednost' v sovremennoi Rossii: masshtaby i territorial'naya differentsiatsiya [Poverty in modern Russia: the extent and spatial differentiation]. *EKO = ECO*, 2004, no. 11, pp. 41–56.

9. Mallaeva M.I. Bednost' naseleniya: podkhody k opredeleniyu i osobennosti izmereniya [Poverty: approaches to the definition and the measurement]. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki = Issues of Structuring of Economy*, 2010, no. 2, pp. 315–319.

10. Semenov S.P., Kichigina A.V. Bednost' v sovremennoi Rossii i ee territorial'naya differentsiatsiya [Poverty in modern Russia and its territorial differentiation]. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva = The RGS Herald*, 2011, vol. 143, no. 5, pp. 54–59.

11. Karimov A.G. Bednost' v depressivnykh regionakh Respubliki Bashkortostan [Poverty in the depressed regions of the Republic of Bashkortostan]. *Problemy vostokovedeniya = The Problems of Oriental Studies*, 2009, no. 3, pp. 22–28.

12. Bondarenko L.V. Bednost' "po-krest'yanski" i puti ee preodoleniya [Country-style poverty and the ways to overcome it]. *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii = Agri-food Policy of Russia*, 2012, no. 3, pp. 55–60.

13. Anikin V.A., Tikhonova N.E. Bednost' v Rossii na fone drugikh stran [Poverty in Russia against the backdrop of other countries]. *Mir Rossii = World of Russia*, 2014, no. 4, pp. 59–95.

14. Yudanova K.O. Bednost' rabotayushchego naseleniya kak osobennost' ekonomicheskogo razvitiya Rossii [The poverty of the working population as a feature of the economic development of Russia]. *Evraziiskii Soyuz Uchenykh (ESU) = Eurasian Union of Scientists (EUS)*, 2014, no. 7, pp. 170–171.

15. Nathan R.P. Institutional Change and the Challenge of the Underclass. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1989, vol. 501, pp. 170–181.

16. Townsend P. Meaning of Poverty. *The British Journal of Sociology*, 2010, no. 61, pp. 85–102. doi: 10.1111/j.1468-4446.2009.01241.x

17. Ricketts E.R., Mincy R.B. Growth of the Underclass: 1970–1980. *The Journal of Human Resources*, 1990, vol. 25, no. 1, pp. 137–145. doi: 10.2307/145731

18. Andersen J., Larsen J.E. The Underclass Debat: A Spreading Disease? Social Integration and Marginalization. Frederiksberg, 1995.

19. Atkinson A.B. The Restoration of Welfare Economics. *American Economic Review (American Economic Association)*, 2011, no. 101, pp. 157–161. doi: 10.1257/aer.101.3.157

20. Slobodenyuk E.D., Tikhonova N.E. Evristicheskie vozmozhnosti absolyutnogo i otnositel'nogo podkhodov k izucheniyu bednosti v rossiiskikh usloviyakh [Heuristic capabilities of the absolute and relative approaches to the study of poverty in Russia]. *Sotsiologiya: 4M = Sociology: 4M*, 2011, no. 33, pp. 5–27.

21. Aleksandrova A.L., Ovcharova L.N., Shishkin S.V. *Bednost' i l'goty: mify i real'nost'* [Poverty and benefits: myths and reality]. Moscow, IIF SPROS KonfOP Publ., 2003, 48 p.

22. Ovcharova L.N. *Teoreticheskie i prakticheskie podkhody k otsenke urovnya, profilya i faktorov bednosti: rossiiskii i mezhdunarodnyi opyt: monografiya* [Theoretical and practical approaches to the evaluating the level of the profile and factors of poverty: Russian and international experiences: a monograph]. Moscow, M-Studio Publ., 2009, 268 p.

23. Karimov A.G., Gafarova E.A. [Socio-demographic and professional factors of economic poverty in the region: A sociological and econometric analysis]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 6. (In Russ.) Available at: http:// www.science-education.ru/120-17011.